

В ОДНОЙ из бесед с Райнисом во время совместной нашей работы в Национальном драматическом театре я заметил, что пьеса его «Играл я, плясал» является как бы заключением известного цикла. Я спросил, не думает ли Райнис о продолжении цикла, чтобы из «ада» подняться, так сказать, в светлую высь, в небесные сферы? На это Райнис ответил, что сюжет такого рода, может быть, будет использован в трагедии «Лунная девушка». Однако пьеса эта не была написана (имеются стихи Райниса под таким названием), остался лишь замысел. Райнис указал также, что им задуманы произведения, заканчивающие латышскую мифологию, как это в свое время делали драматурги древней Греции — Эсхил и Софокл.

На мой вопрос, что последует за трагедией «Играл я, плясал», Райнис ответил: «Не знаю. Увидим, что «выжмут». У меня в зачатке около 120 проектов. «Выжимать» же можно довольно успешно. «Выжиманием» получен, например, «Золотой конь». Новый рижский театр обратился ко мне, чтобы я написал пьесу для детей. Вначале я считал это невозможным, но потом подумал и написал пьесу в течение пяти недель».

Между прочим, при моем участии были «выжаты» пьесы «Илья Муромец», «Король мух», «Любовь сильнее смерти», переданная в Художественный театр, кроме того, находились в процессе завершения: «Имант», «Кай Гракх», «Стенька Разин», «Спартак», «Александр», «Счастье пьяницы» и др.

Райнис обыкновенно советовался со своими друзьями, о чем ему при-

НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ЗАМЫСЛЫ

ходить, что особенно нужно зрителям в данное время. Когда бывали у Райниса, он обыкновенно выкладывал свои «замыслы», — то были связки небольших листков с изложением темы, а иногда только записями тем.

Этот список тем указывает на то, чем интересовался Райнис. Более или менее разработанных планов и заметок было несколько десятков. «Вальдемар», «Трагедия старости», «Ренессанс», «Птичья свадьба», «Начикет и Яма», «Инеса де Кастро», «Кто стучится в дверь», «Самоубийство в Париже», «Сад Мильды», «Круговорот солнца» и др. — таковы заглавия и отдельные записи тем.

Незавершенные фрагменты, планы и заметки Райниса, относящиеся к драматургическим произведениям, можно классифицировать следующим образом: 1) из латышского фольклора и истории, 2) из жизни латышского народа и 3) из фольклора и истории других народов.

Из латышского фольклора имеются планы и творческие заметки по следующим темам: «Курбад», «Бог и черт», «Янис», «Вечность», «Весть синицы», «Невеста Ужа» и др.

Фольклорные пьесы и замыслы Райниса обыкновенно имеют глубокую философскую подоплеку. Из этих замыслов наиболее замечателен и обширен сюжет о Курбаде, латышском сказочном герое, который борется не только против врагов, за свободу народа, но и за судьбу человека, против самой смерти. Пьеса была задумана как трагедия в пяти действиях.

Это один из старейших планов Райниса. Заметок о Курбаде сохранилось в наследии Райниса сравнительно много.

Курбад, или Ил — вечный борец: он побеждает старый кочевой, патриархальный порядок, но в нем самом остается еще остаток от старого — страх перед судьбой, угрожающей человеку. Человек должен победить судьбу, чтобы направлять ее по своей воле, как всякую силу природы. Но и тогда все еще остается неизбежность смерти, страх уничтожения, тленность всего живущего. Ил борется против смерти.

К сказочным темам примыкают замыслы народных «драматических песен», вроде пьес «Вей, ветерок!» и «Вороненок». Райнис предполагал превратить в драмы даже поэму «Ave, sol!» и «Дальние отзвуки в синем вечере».

Самым ранним замыслом Райниса считается драма о фольклорно-историческом герое Иманте. Она задумана еще в школьные гимназические годы. Написанное во время странствий было утеряно. По содержанию герой драмы ближе к историческому Иманту Г. Меркеля.

Райнис довольно часто возвращался к этой теме, трактуя Иманта по-разному. Его герой должен был привести свой народ через все перипетии времен и эпох к свету, к новой жизни, которая созвучна современным идеалам социализма. Пьеса в этом варианте называлась бы «Заря Иманта».

Значительное место в замыслах Райниса занимают исторические пьесы-трагедии о борьбе латышского народа с врагами — немецкими захватчиками. Темы этих пьес относятся главным образом к XIII столетию, трагическому веку латышского народа в его борьбе за свободу против колонизаторов.

На эти темы был задуман большой цикл пьес и поэм о латышских вождях Виестуре, Намее и др. К этому циклу принадлежит также латгальская пьеса «Лесные люди».

Из истории и фольклора других народов Райниса привлекали темы — литовская «Витовт», эстонские «Калевипоэг» и «Лембит», китайские «Кунг-Тсе» и «Лаотсе», вавилонская — «Гилгамеш», римская — «Нерон», греческая — «Александр Великий», македонский. Последняя тема особенно интересовала Райниса. Она довольно обширно разработана.

Следует упомянуть фрагмент пьесы «Стенька Разин» из русской истории и фольклора. Райнис задумал «Стеньку Разина» как пятиактную революционную драму. Материалы свидетельствуют о замысле большой революционной пьесы. Пьеса была задумана в 1917—1918 гг. для советского читателя, как и трагедия «Илья Муромец», которую Райнис завершил.

Много материалов собирал Райнис для цикла пьес из истории французской революции. Из героев на первом месте здесь Марат, который представлен как истинный друг на-

рода, далее — Дантон, Робеспьер, Эбер и другие.

В последнее время Райнис много думал о современной пьесе, которая могла бы войти в самую гущу народной жизни и активно трогать сердце и ум народного зрителя. Из таких замыслов значительны: социальная драма «Март и Мирта», примыкающая к ней «Лебединая песнь», пьеса о латышском революционном поэте Вейденбауме, «Сын изгнанника» и другие. Сын изгнанника — герой современной жизни, который борется за мирное строительство, против войны и эксплуатации. Наиболее широко разработан фрагмент из последней незаконченной пьесы Райниса «Счастье пьяницы» (1928 г.). Это — острая, сатирическая комедия о жизни разных общественных и политических спекулянтов.

Райнис умер 64-х лет от роду. Если бы он прожил еще 10—15 лет, то, судя по его замыслам и возможностям, им было бы создано еще столько же пьес и поэм, сколько он до того написал. Какая бы это была великолепная галерея драматических произведений! Какие величественные образы, поэтические, высокоидейные, художественные творения остались незавершенными...

Оставшиеся материалы, фрагменты и заметки об этих незавершенных пьесах имеют большую ценность. Это еще не до конца изученные страницы богатого литературного наследия народного поэта Латвии.

К. ФРЕЙНБЕРГ,
заместитель директора по научной работе Литературного музея имени Я. Райниса.